

Большую часть пути мы провели по низинам, быстро перемещаясь между редких кустов. Кое-где зеленела трава, просыпающаяся после долгой зимы, бежали ручейки холодной и грязной воды. Я ускорился, Раджас и Карин тоже.

— Приближаемся к точке, приготовиться, — приказал я.

— А! На нас напали! — заорали наши сопровождающие.

С левой и правой стороны на нас посреди поля выскочили ниндзя, большая толпа, которая начала вырезать наших сопровождающих. Я ускорился, услышал свист и пригнулся пропуская над головой кунай. Мимо меня пролетело окровавленное тело сопровождающего, маска разбилась, показывая обезображенное взрывом лицо, точнее голый кровавый череп с кусками мышц и кожи.

— Их слишком много! Помогите!

— А! Больно! Больно! Моя нога!

Впереди виднелся голый весенний лес, в мою сторону из-за деревьев выпрыгнуло три ниндзя. Выхватив клинок, я отбил атаку ближайшего. После этого увернулся, пропустил его и побежал дальше. Крики агонии вокруг нарастали.

— Раджас, Карин, пропустите их, нападающие не наша задача, — приказал я.

— А! Больно! Они совсем рядом! Кто-нибудь, помогите, ч не успеваю... Ах!

— Я им помогу! — Раджас нагнал меня и развернулся, подготовившись к атаке.

— Нет! Раджас! — я перехватил его за руки. — Экономь чакру на побег.

— Но...

— Нет. У них своя работа, у нас своя, — сказал я, разворачивая Раджаса и ускоряя бег. — Мы должны доставить посылку, а не ввязываться в бой.

— Они умирают! — заорала госпожа Карин, нагнав меня. — Им надо помочь.

— Нет, нельзя.

— Но...

— Нельзя, госпожа Карин, мы не должны терять темп.

Мы ускорились, не обращая внимания на крики о помощи, не обращая внимание на то, как сопровождающих становится всё меньше и меньше. Главную задачу они выполнили, прикрыли нас и задержали врагов. Мы быстро пронеслись вдоль реки, после чего вышли на каменистую местность, где на нас напала вторая группа врагов. Вытащив посылку, я знаком подозвал Раджаса.

— Раджас, бери посылку и беги, мы с Карин задержим врагов.

— Но их много! Вам двоим не устоять! Вы...

— Ты либо выполняешь мой приказ, либо я тебя убью.

— Хорошо, прости. Я вспылил. Я оставлю вас умирать, а сам помогу и выживу, выполню задание, — сквозь зубы процедил Раджас. — Прости меня капитан, мне надо быть сдержанней.

Я достал клинок и создал чакру. Её у меня было очень мало, но вполне хватит на то, чтобы пять раз укрепить клинок и два раза создать лезвие из чакры. Врагов было шесть, в тёмных масках и одеждах, все атаковали Раджаса, кинув кунай.

— Тр-тр-тринь! — я отбил все кунаи, вырвавшись вперёд и атаковав центрального, открывая путь Раджасу.

Карин атаковала того, что был слева от меня. Мой клинок с неожиданной лёгкостью разрезал пополам ниндзя попытавшегося заблокировать мой клинок с помощью куная, после чего обратился пылью, железным песком. У меня остался ещё один шанс применить лезвие чакры и два раза укрепить клинок, после чего я паду с истощением чакры.

Дальнейший бой мне запомнился необычной скоростью и неожиданной краткостью. Вот я достаю кунай и поворачиваюсь на право, а Карин налево, после чего мы оба атакуем следующего ниндзя, пока между нами проскакивает Раджас. Вспышка. Два ниндзя передо мной разрезаны пополам, а я ощущаю холод в районе живота и пытаюсь понять, куда подевался третий ниндзя. Раздался вопль госпожи Карин.

— Нет!

После чего я с удивлением обнаружил, что мои ноги немеют. Чтобы не сильно удариться о землю при падении, погибаю ноги и стараюсь аккуратно приземлиться на колени. Вижу из живота торчит клинок, и понимаю, что его вытаскивать нельзя, истеку кровью, аккуратно ложусь на бок, точнее заваливаюсь.

— Не трогай, — мои руки останавливают руки Карин, подскочившей ко мне. — Дура, не трогай.

Истеку.

Знаете, было больно, но боль я чувствовал отстранённо, сначала я подумал, что болевой шок, но не мог же он длиться столь долго, а потому понял, что к боли привык, главное аккуратно дышать и не двигаться и не давать госпоже Карин меня трогать. Что за тупая привычка тормозить умирающего? Ему от этого только хуже, особенно если у него сломаны кости, одна из костей, особо острая при встряске возьмёт и перережет артерию.

Хорошо, что у меня нет переломов.

И всё же болело, меня слегка лихорадило, я дышал тяжело, с хрипом, но не умирал. Старался задерживать дыхание, чтобы не устроить от паники гипервентиляцию и не потерять сознание от неё. В голове очень быстро возникали знания о том, как выжить в такой ситуации, и первым делом я начал аккуратно вытаскивать из себя клинок, направляя всю свою чакру в рану.

Это было больно, но не так, как я думал. Там был словно жар и холод, и лёгкий укол. И вот я вытащил, продолжая лежать и не давая Карин меня вообще как-либо трогать.

— Да хватит меня лапать, только хуже мне делаешь! — зашипел я, чувствуя нарастающую боль в правом.

— П-прости, — на госпожу Карин было жалко смотреть, заплаканное лицо, испуганный вид. — Вот, попей...

— Ты идиотка давать раненому в живот пить? Нельзя. А, песок, как же пить охота...

Самая тупая помощь раненому, это вынуть из его раны оружие ранения. Чёрт! Мой правый глаз печёт! Как же больно. Словно его в кислоте растворяют. Что с ним?

— Карин, достань аптечку и приложи... Там будет липучка... Ых... К правому глазу... Приложи...

Ещё два часа я так пролежал не теряя сознания, не смыкая глаз, уж ей богу-макаронину, лучше бы потерял. Больно было, что сильно раздражало и нагоняло панику. Вот представьте, что у вас в лёгких маленькая дырка, незаметная, но дышать становится труднее, под ребром начинает колоть. А потом вы начинаете читать про то, к чему может привести пневмоторакс.

Не надо было читать медицинские трактаты деда! Меньше знаешь, крепче спишь. А то так заснуть боюсь, как бы чего не вышло с такой дырой в брюхе.

Страху я натерпелся невероятного, особенно когда вспомнил, к чему может привести попадание говна из кишок в полость с нежным и чистым мясом, а оттуда в кровь. Заражение крови и прочая ерунда. С летальным исходом.

Не надо было читать медицинские трактаты деда!

Когда помощь прибыла, парень сканировавший моё тело, спросил, вкалывали мне адреналин или нет, и почему в таком большом количестве, нужно поменьше дозу было. Он быстро меня залечил и обеззаразил. Правда посоветовал ещё день не сильно нагружать организм, пока не окрепнет залеченное, а то разойдётся и заново придётся лечиться.

А вот то, что произошло дальше было печально, тоскливо и в особенности глупо. Да, очень глупо. Это была наиболее точная характеристика происходившего, когда прибыл Раджас и начал осматривать трупы сопровождавших нас товарищей.

— Нет...

Я сначала не понял, к чему он это, но когда увидел, что он плачет над трупом старой женщины похожей на него, то понял, что он ужаснулся тому, что погибла его мать. Ошеломлённо взирая на её лицо, он упал на колени и обнял бездыханное тело. А потом яростный взгляд его глаз устался на меня.

— Это всё ты! Ты виноват! И вся деревня скрытая в Облаках! Вы! С этими чёртовыми следованиями приказам и правилам!

Ну психанул, бывает, успокоится. Но я никак не ожидал, что он выхватит клинок и нападёт на меня. Госпожа Карин с трудом успела остановить его клинок у моего горла своим.

<http://tl.rulate.ru/book/12560/282351>